

Применение сервисов искусственного интеллекта для поиска научной литературы

Екатерина Львовна Дьяченко
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, edyachenko@eu.spb.ru
Максим Ярославович Дмитриев
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, mdmitriev@eu.spb.ru
Артур Андреевич Печерских
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, apecherskikh@eu.spb.ru

Аннотация. В данной работе авторы рассматривают особенности использования технологий искусственного интеллекта учёными в контексте поиска научной информации. В фокусе исследования – ограничения искусственного интеллекта в поиске научных публикаций, вышедших в разных регионах и на разных языках. Приводятся результаты эксперимента по поиску научных публикаций на трёх языках, с использованием четырёх инструментов искусственного интеллекта. Сформулированы рекомендации, полезные исследователям для нахождения публикаций с помощью ИИ, и способы повышения видимости собственных работ для сервисов искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *поиск научной литературы, видимость научных результатов, академические базы данных, научное признание, региональные смещения*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01490, <https://rscf.ru/project/25-28-01490/>

Для цитирования: Дьяченко Е. Л., Дмитриев М. Я., Печерских А. А. Применение сервисов искусственного интеллекта для поиска научной литературы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 3. С. 21–30. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/21-30>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/21-30>

The use of artificial intelligence services to search for scientific literature

Ekatgerina Lvovna Dyachenko
European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, edyachenko@eu.spb.ru
Maxim Yaroslavovich Dmitriev
European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, mdmitriev@eu.spb.ru
Arthur Andreyevich Pecherskikh
European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, apecherskikh@eu.spb.ru

Abstract. The authors examine the specifics of the use of artificial intelligence technologies by scientists in the context of scientific information retrieval. The paper focuses on the limitations of artificial intelligence in the search for scientific publications published in different regions and in different languages. The results of an experiment to search for scientific publications in three languages, in four artificial intelligence tools are presented. Recommendations useful for scientists both for finding publications using AI and ways to increase the visibility of their own works for AI services are formulated.

Key words: *scientific literature search, scientific visibility, academic databases, scientific recognition, regional bias*

The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-01490, <https://rscf.ru/project/25-28-01490/>

For citation: Dyachenko E. L., Dmitriev M. Ya., Pecherskikh A. A. The use of artificial intelligence services to search for scientific literature // Ojkumena. Regional Researches. 2025. No. 3. P. 21–30. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/21-30>

Искусственный интеллект в работе с научными публикациями

В настоящее время учёные используют инструменты искусственного интеллекта (ИИ) на самых разных этапах проведения исследования. Самые распространённые практики связаны с получением справочной информации и работой над текстами [23]. При этом идёт большая дискуссия о пользе ИИ и о границах его этичного применения в научной работе [4; 10; 12; 14; 15; 21; 25]. Данная статья посвящена одному из сюжетов, который обсуждается не так широко, как некоторые другие: использованию ИИ-сервисов для поиска научной литературы.

За последние тридцать лет несколько революционных новаций меняли то, как учёные проводят поиск научной литературы по исследуемой теме. Сегодня мы наблюдаем одну из таких потенциально революционных новаций, связанную с инструментами искусственного интеллекта. В конце 1990-х – на-

чале 2000-х годов исследователям в разных странах, в том числе и в России, стали доступны академические онлайн-библиотеки. Революция онлайн-ресурсов не упразднила классические библиотеки, но в целом процесс поиска научной литературы сильно изменился. В 2004 г. появилась поисковая система Google Scholar, которая индексировала сразу огромное число академических ресурсов, предоставляя возможность находить научную литературу, пользуясь единой точкой поиска. Google Scholar также не совсем упразднил предыдущие модели поиска, тем не менее, он стал одним из главных инструментов для учёных во всём мире [8; 22]. В последнее время учёные обращаются при поиске литературы к ИИ-сервисам [21; 25]. Означают ли ИИ-сервисы новую "революцию" в поиске публикаций? Станут ли они базовым инструментом поиска, как ранее стал Google Scholar? Какие последствия будет иметь растущая популярность поиска с помощью ИИ? В данной статье мы не ставим целью давать прогнозы, а стремимся привлечь внимание к некоторым ограничениям ИИ-сервисов, которые, на наш взгляд, важны как с прикладной точки зрения – их стоит учитывать всем, кто к ним обращается, – так и с точки зрения теоретического осмысления влияния социальных и технологических факторов на научную видимость и признание. А именно, мы хотим обратить внимание на то, что многим ИИ-сервисам свойственны региональные и языковые смещения.

Учёные активно используют ИИ-сервисы, такие как ChatGPT и DeepSeek для поиска научной литературы, так как они позволяют формулировать и уточнять свой запрос на естественном языке – это удобнее, чем традиционные способы поиска в базах данных. Например, в ChatGPT можно задать запрос "Найди научные публикации о ядерной безопасности в Юго-Восточной Азии. Включи в результаты только статьи из российских научных журналов, опубликованные после 2020 года" – и посмотреть, насколько успешно он справится с задачей. Поиск в традиционных академических базах потребовал бы составления запроса с учётом ключевых терминов, логических операторов (and, or), фильтров поиска. Кроме того, ИИ-чатботам можно задавать фактологические вопросы, например: "Сколько учёных в Китае имеют опыт обучения за рубежом?" – инструменты попытаются найти ответ в научных публикациях и в прочих источниках.

Что известно на сегодняшний день о том, хорошо ли ИИ-сервисы справляются с поиском научной литературы? Поскольку разработчики не раскрывают полное описание процесса обучения ИИ-моделей, как и базу источников, только тестирование этих инструментов может показать их возможности и ограничения. В одном из обзоров суммированы выводы таких экспериментов из ряда исследований – по состоянию на начало 2025 г. ИИ весьма неидеально решал эту задачу [14]. Широко известен феномен "галлюцинирования" ИИ-чатботов [4; 15; 25] – они выдают ссылки на статьи, несуществующие в реальности. Есть исследования, показывающие, что качество результатов поиска зависит от того, как формулировать запрос к ИИ-сервису [4; 10; 25], и от того, по какой теме проводится поиск [25]. Кроме того, ответы на запросы к ИИ-сервисам могут отличаться нестабильностью [25].

Одним из важных сюжетов, связанных с ИИ-сервисами, основанными на больших языковых моделях, является их вероятная "предвзятость" (AI bias). Инструменты могут предлагать необъективные или ошибочные решения, потому что они обучались на "предвзятых" (несбалансированных) данных. Например, уже исследуется, есть ли расовый и гендерный уклон в медицинских советах и прогнозах, которые дают ИИ-сервисы [24]. Географическая и языковая предвзятость ИИ-сервисов рассматривается, в частности, через призму "эпистемической несправедливости" – ситуации, когда признание и ценность нового знания зависят от региона и языка его производства [12]. В то же время пока мало известно, проявляют ли ИИ-инструменты предвзятость при поиске научной литературы и зависит ли качество результатов от языка текста или страны публикации. Различия в качестве вполне возможны, поскольку, во-первых, интернет изначально неравномерно представляет разные страны и языки, а контент из западного англоязычного мира доминирует, что, в свою очередь, может сказываться на качестве обучения моделей¹.

¹ Эта неравномерность присуща и традиционным базам данных.

Далее, каждый ИИ-сервис основан на модели, обученной на разных массивах текстов, доступных компании-разработчику. Сайты, доступные только внутри определенных стран (т. н. region-locked websites), как правило, не используются в обучении языковых моделей, разрабатываемых в других странах. Таким образом, работа каждого ИИ-инструмента обусловлена отчасти и геополитическими факторами². Кроме этого, в ИИ-сервисы заложено условие политической приемлемости ответов, в том контексте, в котором работает компания-разработчик. Наконец, работа ИИ-сервисов зачастую построена так, что они переводят запрос на базовый язык инструмента, и в переводе могут теряться нюансы оригинала.

Что это может означать для учёных в практической плоскости? Что им надо знать о "слепых зонах" ИИ-инструментов, которыми они пользуются при поиске литературы. Кроме этого, возможно, учёным стоит предпринимать какие-то действия, чтобы сделать свои собственные работы видимыми для новых ИИ-сервисов. Эти пока абстрактные рекомендации будут наполняться содержанием по мере того, как будет накапливаться опыт работы с новыми инструментами.

Если же посмотреть на поиск литературы с помощью ИИ в более широком контексте, то можно предположить, что ИИ может стать новым значимым фактором видимости научных результатов и распределения научного признания. Научное признание и приоритет научного открытия в своё время стали и остаются важным стимулом для публичности научных достижений. Публикуя результаты, учёный передаёт полученное знание в общественное пользование, однако предполагается, что в ответ исследователи признают приоритет учёного в виде ссылки на его публикацию [16]. Этот механизм прост в теории, на практике же цитирование не обусловлено исключительно содержательными мотивами. Например, широко известен описанный социологами эффект Матфея в науке, когда признание перераспределяется в пользу тех, у кого оно уже есть [17]. Известно, что учёные различных стран предпочитают цитировать учёных из этих же стран [2]. Крайним примером может служить поведение исследователей во время Первой мировой войны, когда немецкие и французские учёные строжайшим образом отказывались цитировать коллег из противоположного лагеря несмотря на то, что работали в одной области [3]. Инструменты искусственного интеллекта – своего рода "технологическая линза", которая может воспроизводить влияние социальных факторов на видимость и признание научных результатов и при определённых условиях усиливать роль некоторых из них. Если ИИ-сервисы действительно показывают географические и языковые смещения, ограничивая представление публикаций из разных регионов и на разных языках в результатах поиска, это может способствовать углублению неравенства в науке и отклонению её от меритократического этоса. Впрочем, пока этот прогноз не основан на исследованиях и является умозрительным. Далее мы представим результаты эксперимента по поиску литературы в нескольких популярных ИИ-сервисах. Эксперимент не столь масштабен, чтобы делать сильные выводы, но тем не менее кажется нам информативным.

Эксперимент с поиском публикаций в ИИ-сервисах

Как отмечено выше, в разных ИИ-сервисах могут быть скрыты специфичные для них региональные и языковые ограничения. Наш эксперимент по поиску был призван попытаться их обнаружить. Мы взяли четыре широко известных ИИ-сервиса, – ChatGPT, DeepSeek, Mistral, GigaChat, – и в режимах интернет-поиска сформулировали для них запросы. Все эти инструменты являются диалоговыми чат-ботами на основе больших языковых моделей, все они – инструменты общего назначения, т. е. не предназначенные специально для академической работы.

В *таблице 1* приводится сопоставление выбранных ИИ-систем. За исключением ChatGPT, самого известного в мире ИИ-сервиса на сегодняшний

² В частности, Научная электронная библиотека (elibrary.ru) ещё несколько лет назад была доступна в любой стране мира, и кроме того, имела партнерские проекты с международной компанией Clarivate, в рамках которых данные о российских журналах размещались в международных базах. С ростом геополитической напряженности ситуация изменилась.

Таблица 1. Диалоговые ИИ-сервисы, их характеристики и источники данных
Table 1. Dialog AI services included in the literature search experiment

Сервис и владелец	Режим доступа из России и лимиты использования	Официальное представление обучающих данных
GigaChat giga.chat "Сбер" (Россия)	На территории России работает без ограничений. Доступен для использования через официальный сайт, бот в "Telegram" и "ВКонтакте". Лимит количества запросов больше 30.	Ранняя версия модели (04. 2023) была построена на основе "нескольких доменов, включающих в себя книги и новости на русском и английском языках, разговорную речь, научные статьи и т. д. Говоря простым языком, это сотни тысяч книг, документов, статей и прочего". В обучаемый корпус также входили юридические документы, строчки кода от инициативы BigCode, новости, русскоязычная Википедия, внутренние датасеты "Сбера" [1].
ChatGPT chatgpt.com "OpenAI, Inc." (США)	Прямой доступ заблокирован на территории России по инициативе компании-владельца. Существуют варианты использования с помощью сторонних приложений (VPN, проху-сервера) и программ / чат-ботов, позволяющих взаимодействовать с ChatGPT. Лимит количества запросов от 10 до 20 раз в 6 часов.	Обучение происходило на: публичной информации из интернета, информации от партнеров компании (третьих лиц), информации, предоставляемой или генерируемой пользователями, тестировщиками и исследователями. Данные не собирались из ресурсов, находящихся в платном доступе. Также из обучающего массива были исключены нежелательные записи, н. разжигание ненависти, взрослый контент, агрегаторы персональных данных, спам [19].
DeepSeek chat.deepseek.com "DeepSeek" (Китай)	На территории России работает без ограничений. Доступен через официальный сайт и третьи сервисы. Лимит количества запросов больше 30.	Обучение происходило на публичных данных, лицензированных данных (получены с помощью юридических соглашений). Персональные данные не собираются и не используются для обучения модели [11].
Mistral mistral.ai "Mistral AI" (Франция)	На территории России работает без ограничений. Доступен через официальный сайт и третьи сервисы. Лимит количества запросов равен 20.	Компания не передаёт сведения об обучающих наборах данных [18].

Источник: составлено авторами на основе официальных страниц рассмотренных сервисов [1; 11; 18; 19].
Source: compiled by the authors based on the official pages of the reviewed services [1; 11; 18; 19].

день, все выбранные приложения свободно работают на территории России, у зарубежных сервисов есть и вариант платного доступа с расширенными возможностями. Мы не приводим технические характеристики моделей, но отметили в таблице примерное число запросов, доступное пользователю в бесплатном диалоговом режиме до замедления генерации ответов, переключения сервиса на более слабые версии ИИ.

Все четыре инструмента обучались по схожему принципу – на основе публичных текстовых данных (в основном из интернета), данных, предоставленных партнёрами разработчиков, лицензированных материалов, а также, в некоторых случаях, пользовательских взаимодействий с сервисом. При этом конкретные источники и методы обучения могут различаться у разных моделей. Последний столбец таблицы содержит почти дословные выдержки из официальных сообщений компаний-разработчиков о данных, на которых были созданы их ИИ.

Был выбран следующий подход к проведению эксперимента. Найдя предварительно несколько научных статей из российских, китайских и западных журналов, мы задавали ИИ-сервисам запросы найти публикации по

теме, точно совпадающей с темой той или иной статьи, – и смотрели, предлагает ли инструмент ту самую статью в числе результатов. Очевидно, что статья является максимально релевантной такому запросу, поэтому хороший результат поиска должен её включать.

Например, мы знаем, что в журнале "Ойкумена" в 2020 г. была опубликована статья "Ядерная безопасность в Юго-Восточной Азии: вызовы и направления сотрудничества". В каждый из четырёх ИИ-сервисов мы задавали запрос: "Найди научные публикации по теме "Ядерная безопасность в Юго-Восточной Азии: вызовы и направления сотрудничества" и смотрели, предлагает ли он статью из "Ойкумены" в качестве результата, обнаружил ли он её как релевантную.

Мы выбрали по пять журналов регионоведческой тематики, издаваемых в России, в Китае и в западных странах (Великобритания и США). В каждом из 15 журналов мы отобрали по две статьи, опубликованные в 2020 г. Таким образом, мы получили список из 30 статей, вышедших в журналах из России³, Китая⁴ и Великобритании / США⁵. В запросах для каждого ИИ-инструмента указывалась тема для поиска публикаций сначала на языке оригинала статьи, потом на английском языке, чтобы проверить, есть ли разница в результате. Английские варианты названий были взяты из доступных в сети метаданных выбранных статей. Перед проведением эксперимента мы предполагали, что способности выбранных инструментов к поиску научной литературы окажутся неодинаковыми. Как видно из результатов, представленных в таблице 2, каждый сервис имеет свои смещения, ни один из них не прошел тест идеально.

В поиске, где тема сформулирована на английском языке, хуже всего проявил себя французский сервис Mistral. Российские статьи по формулировкам темы на английском языке смог обнаружить лишь российский GigaChat, видимо, благодаря прямому доступу к elibrary.ru (другие ИИ не имеют такого доступа, по крайней мере мы не увидели в них ссылок на этот сайт). С другой стороны, DeepSeek и ChatGPT лучше находили статьи из западных журналов, вероятно, из-за доступа к англоязычным публикациям. Что касается сервиса Mistral возможно, что он оказался бы лучшим для поиска французских источников, но их мы не включали в эксперимент. В целом, оказалось, что наличие метаданных статей на английском языке не гарантирует видимость для сервисов ИИ.

Также мы проверяли, успешно ли ИИ-сервисы справляются с поиском, если вводить тему на локальном языке. Сервисы искусственного интеллекта проектируются компаниями, прежде всего ориентированными на локальные рынки, и поэтому могут иметь региональную специфику в поиске литературы на местных языках. И действительно, мы увидели различия – благодаря открытому для него ресурсу elibrary.ru, GigaChat почти идеально справляется с поиском релевантных российских статей. Интересно, что китайский ИИ демонстрирует убедительные навыки поиска как статей на русском, так и на китайском языках. Западные же сервисы справились с поиском российских и китайских статей заметно хуже. Результаты нашего тестирования инструментов оказались довольно устойчивы: при повторении запросов с других устройств результат чаще всего не менялся.

Рекомендации исследователям

Даже на основе нашего небольшого эксперимента и результатов исследований других авторов [4; 25] можно сформулировать ряд рекомендаций для учёных – как по использованию диалоговых ИИ для поиска научной литературы, так и по повышению видимости собственных публикаций для этих систем. Вдохновляясь склонностью чат-ботов выдавать структурированные

³ Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, Россия и АТР, Регионалистика, Известия Восточного института, Ойкумена. Регионоведческие исследования.

⁴ 世界地理研究, 俄罗斯东欧中亚研究, 南大亚太评论, 欧洲研究, 当代亚太.

⁵ Post-Soviet Affairs, Journal of Southern African Studies, Journal of Asian Studies, Journal of Balkan and Near Eastern Studies, South Asia: Journal of South Asia Studies.

Таблица 2. Количество успешных поисковых запросов по каждому ИИ-сервису.
Table 2. Number of successful search queries for each AI service.

Страна издания журнала	Количество статей в тесте	Giga.Chat	ChatGPT (o4-mini)	DeepSeek	Mistral
Тестирование поиска с использованием англоязычных тем статей					
Россия	10	10	4	6	0
Китай	10	0	2	1	0
Великобритания/США	10	5	9	8	6
Всего успешных запросов		15/30	15/30	15/30	6/30
Тестирование поиска с использованием тем статей на языке оригинала					
Россия	10	9	6	9	3
Китай	10	0	3	8	4
Всего успешных запросов		9/20	9/20	17/20	7/20

Примечание: Запрос успешный, если инструмент предложил в результатах статью, название которой совпадает с темой в запросе.

Источник: расчеты авторов на основе собранных в эксперименте данных.

Source: authors' calculations based on the data collected in the experiment.

перечни аргументов или советов, приводим собственный список советов и рекомендаций.

Итак, что поможет сделать поиск литературы в ИИ-сервисах более эффективным?

- **Использование разных инструментов.** Как показывают результаты нашего эксперимента, каждая модель ИИ имеет свои ограничения. В частности, у четырёх моделей из разных стран есть неодинаковые шансы нахождения публикаций, вышедших в журналах из других регионов. Не стоит ограничиваться каким-либо одним ИИ-приложением для поиска литературы.

- **Умение формулировать запросы (промпты).** Во-первых, стоит пробовать писать запросы на разных языках. Мы пробовали самый простой запрос "*Найди научные публикации по теме...*", но, как показывают исследования [4; 25], запросы влияют на то, как ИИ себя поведёт и какую литературу предложит. Для знакомства с лучшими практиками стоит посмотреть библиотеки промптов, т. е. готовые каталоги запросов по их назначению и успешности [6]. Компании-разработчики также предоставляют инструкции по применению, в т. ч. содержащие примеры удачных запросов. Отдельно укажем на необходимость обращать внимание на режимы работы того или иного ИИ⁶.

- **Обращение к ИИ за помощью на разных этапах поиска.** Мы описали только один из видов использования ИИ, когда задаётся запрос "найди научные публикации по теме", – но он далеко не единственный. Например, ИИ можно задать тему и попросить выдать ключевые слова, по которым стоит искать публикации, посвященные определённой теме, и с этими ключевыми терминами обратиться в традиционные базы данных (РИНЦ, Google Scholar, и др.). Более того, можно попросить ИИ сразу сформулировать запрос для этих ресурсов. Так как язык запросов стандартизован, большие языковые модели хорошо справляются с задачей формулировки полноценного поискового запроса.

- **Использование классических стратегий поиска литературы.** ИИ не является заменой предшествующих баз данных и программ. Важно

⁶ Например, в GigaChat нужно включить опцию поиска в интернете.

следить за развитием новых технологий, однако не следует отказываться от предыдущих достижений в области поиска информации.

• **Критическое отношение к результатам ИИ-сервисов.** Совершенно необходимо внимательное отношение к получаемым от ИИ ответам: проверка метаданных, реальности авторов, правдивости описаний. Предшествующие базы данных и инструменты, в этом смысле, отличались большей надежностью и поэтому вряд ли исчезнут из исследовательских практик в ближайшее время.

• **Обмен информацией с коллегами о практиках внедрения ИИ в научную работу.** Разнообразие ИИ-сервисов растет неимоверными темпами. Поддерживать осведомленность об актуальном состоянии поля непросто, поэтому кажется полезным обсуждать с коллегами их "ИИ-стратегии", посещать тематические семинары и дискуссии. Стоит уделить некоторое время тому, чтобы разобраться в устройстве ИИ-приложений, хотя бы некоторых: например, понять различия между общими и специализированными (сделанными специально для учёных) системами.

Что поможет сделать ваши публикации видимыми для ИИ?

• **Хорошее место публикации – залог её доступности.** При выборе журнала для публикации стоит уделить внимание тому, как он индексируется в российских и международных базах данных. Повторим классическую рекомендацию выбирать для публикации журналы, лучшие в своей области. Если журнал нигде не индексируется, т. е. его невозможно найти через библиографические базы, лучше найти другое место для публикации.

• **Распространение ранних версий текста (препринтов) и финальных публикаций на разных площадках.** Как для того, чтобы попасть на глаза читателям, так и для того, чтобы стать частью текстового корпуса, предназначенного для обучения ИИ, текст должен быть легко находимым и желательно открыто доступным. Многие, хотя и не все журналы разрешают авторам выкладывать статьи на сторонних сайтах (например, в соцсети для учёных ResearchGate). Хотя активность исследователей в них не является однозначным предиктором большего числа цитирований [20], это по-прежнему хороший способ повысить осведомлённость сообщества о ваших результатах.

• **Стратегическое использование названий и аннотационных текстов.** Этот совет не является специфичным для повышения видимости для ИИ. Название должно быть достаточно конкретным – слишком общие заголовки, например "Проблемы исторической памяти", снижают вероятность того, что текст будет найден, если только он не опубликован в ведущем мировом журнале. Аннотации также должны включать ключевые характеристики исследования. Хорошей практикой является переложение структуры IMRAD на аннотацию, т. е. указание главных методологических и теоретических аспектов исследования, его результатов.

• **Последний совет – журналам: поддерживайте веб-страницы в лучшем виде.** Если российский журнал представлен только в базе elibrary.ru, он остаётся невидимым для ИИ, не имеющих доступа к этой платформе, а также для исследователей, использующих такие ИИ. В интересах редакций журналов – оцифровка и систематическое курирование архивов статей, оперативное размещение на собственных сайтах полных метаданных новых публикаций (в том числе в англоязычной версии), а также ведение публичных страниц в социальных сетях.

Общими усилиями авторов и журнальных команд отечественные научные публикации можно сделать более заметными – как для инструментов ИИ, так и для традиционных ресурсов.

Заключение

Академические ресурсы прежнего поколения появились в мире, в каком-то смысле, более открытым, чем сейчас. Международные базы научной литературы и Google Scholar также не были лишены страновой и языковой предвзятости. Научное сообщество реагировало на неё, проводя исследования неравномерности охвата литературы по странам и регионам [5; 7]. На уровне отдельных авторов, университетов, издательств предпринимались усилия, чтобы повысить свою видимость. Сегодня мы проходим период некоторого разочарования в идее глобализации. В разных странах ведутся дискуссии о том,

насколько национальная наука должна быть открыта всему миру. Трудно прогнозировать, будут ли продукты на основе технологий ИИ в своём развитии приближаться к языковой и страновой сбалансированности в этом новом мире, уже не так стремящемся к глобализации. На этом фоне важно пристально рассматривать, как ИИ-технологии вписываются в меняющийся ландшафт науки. Остаётся открытым вопрос, будут ли новые инструменты способствовать сокращению неравенства в науке или же, наоборот, усугубят явления, которые некоторые исследователи называют "эпистемической несправедливостью". Даже наш небольшой эксперимент-демонстрация говорит о том, что геополитические факторы могут влиять на видимость научных публикаций в разных ИИ-сервисах, а значит, и на научное признание. Мы увидели, что статьи из российских журналов лучше всего обнаруживаются российским же ИИ-сервисом, при этом в поиске зарубежных статей он уже не так хорош. Популярный американский сервис ChatGPT в целом не превосходит китайский и российский инструменты, однако при поиске статей из западных журналов показывает лучший результат. Все рассмотренные в работе сервисы будут эволюционировать, поэтому нам кажется важным скорее привлечь внимание к проблеме системных искажений сервисов, чем давать какие-либо устойчивые оценки их работы.

Отдельный интересный вопрос, который тоже связан с поиском научной литературы, но который мы не обсуждали выше, – будут ли инструменты ИИ влиять на легитимацию знания в качестве научного? Новое знание обретает научный характер благодаря определённому набору действий и процедур, тщательного протоколирования и создания определённым образом оформленных документов [13]. Этот механизм связан с феноменом мимикрии под науку, который в последние десятилетия приобрёл значительные масштабы. Если смотреть только на внешние формальные признаки "научности", то статьи о физике энергий и проблемах создания вечного двигателя имеют равный вес – обе опубликованы в журналах, имеют определённую структуру и ссылочный аппарат, но для учёных будет более очевидно, кто проводит научную работу, а кто – мимикрию под таковую. Способен ли ИИ улавливать эти нюансы? В последние десятилетия стал массовым феномен недобросовестных журналов, обладающих внешними признаками научных, но не обеспечивающих отбор и оценку рукописей [9]. Уже можно поставить вопрос о том, как этот сегмент литературы обрабатывается при поиске с использованием ИИ-сервисов и какие новые компетенции критической оценки становятся необходимыми для пользователей ИИ. Не сомневаемся, что и по этому вопросу будут появляться исследования в ближайшее время.

В данной статье мы обсуждали универсальные ИИ-сервисы, не созданные специально для учёных, однако ставшие весьма популярными и у них (прежде всего, это относится к ChatGPT). Уже существует немало специализированных академических ИИ, полезных на разных этапах работы с литературой. К ним относятся, среди прочих, такие проекты, как Elicit (elicit.com) и Perplexity (perplexity.ai). Оба инструмента позволяют быстро разобраться в новом исследовательском поле, а также углубиться в содержание конкретных публикаций, выбранных пользователем. В этих инструментах есть функции поиска ответов на вопросы в статьях, суммаризация текстов, навигация по цитатным связям.

Вероятно, в будущем нас ждёт движение к большей специализации инструментов на основе ИИ, при которой не только для каждой ныне трудозатратной и рутинной задачи будет существовать ряд отличных и эффективных решений, но и под разные типы исследователей будут существовать разные системы. Вдохновляющим примером для одного из авторов такой программы является платформа Anara (anara.com), позволяющая работать с литературой в стиле методологии Zettelkasten (дословно, "карточного шкафа"), популярной знаменитым социологом Никласом Луманом. Этот подход предполагает горизонтальную (т. е. неупорядоченную по отдельным проектным папкам) структуру хранения информации, при которой знания связываются друг с другом с помощью системы тегов, что при последовательной и долгой работе позволяет вырастить базу, в которой знания не теряются и, более того, иногда возвращаются неожиданным образом. Приложение Анара умеет находить конкретные цитаты в ряде документов, суммаризировать информацию, а так-

же устанавливать связи между документами. Здесь же можно вести заметки, которые также входят в формируемую персональную базу знаний. Возможно, в обозримой перспективе подобные решения могут стать обыденными для научной жизни. В любом случае, академический мир вступил в фазу, когда инструменты становятся частью когнитивной среды исследователя, а значит, можно предполагать не только появление новых методов и инструментов, но и масштабные изменения в организации и практике научной деятельности.

Литература / References

1. Аверкиев С. Это не чат, это GigaChat. Русскоязычная ChatGPT от Сбера. URL: <https://habr.com/ru/companies/sberbank/articles/730108/> (дата обращения: 13.07.2025).
2. Аверкиев С. This is not a chat, this is GigaChat. Russian-language ChatGPT from Sberbank. URL: <https://habr.com/ru/companies/sberbank/articles/730108/> (accessed 13.07.2025). (In Russ.).
3. Соколов М. М., Губа К. С., Зименкова Т. С. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. М.: Редакция журнала "Новое литературное обозрение," 2015. 832 с.
4. Sokolov M. M., Guba K. S., Zimenkova T. S. How professors become professors: academic careers, markets and power in five countries. Moscow, Russia: Editorial office of the journal "New Literary Review," 2015. 832 p. (In Russ.).
5. Гурный М. Великая война профессоров: гуманитарные науки, 1912–1923. СПб: Издательство Европейского университета, 2021. 414 p.
6. Gurny M. The Great War of the Professors: humanities, 1912–1923. St. Petersburg, Russia: Publishing House of the European University, 2021. 414 p. (In Russ.).
7. Acut D. P. et al. "ChatGPT 4.0 Ghosted Us While Conducting Literature Search:" Modeling the Chatbot's Generated No.n-Existent References Using Regression Analysis // Internet Reference Services Quarterly. 2025. Vol. 29. No. 1. P. 27–54.
8. Céspedes L. et al. Evaluating the linguistic coverage of OpenAlex: An assessment of metadata accuracy and completeness // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2025. Vol. 76. No. 6. P. 884–895.
9. DAIR.AI. Prompt Hub – Nextra. URL: <https://www.promptingguide.ai/prompts> (accessed 16.07.2025).
10. Dorsch I. Relative visibility of authors' publications in different information services // Scientometrics. 2017. Vol. 112. No. 2. P. 917–925.
11. Fagan J. C. An evidence-based review of academic web search engines, 2014–2016: Implications for librarians' practice and research agenda // Information Technology and Libraries. 2017. Vol. 36. No. 2. P. 7–47.
12. Grudniewicz A. et al. Predatory journals: no definition, no defence // Nature. 2019. Vol. 576. No. 7786. P. 210–212.
13. Gwon Y. N. et al. The use of generative AI for scientific literature searches for systematic reviews: ChatGPT and Microsoft Bing AI performance evaluation // JMIR Medical Informatics. 2024. Vol. 12. P. e51187.
14. Hangzhou DeepSeek Artificial Intelligence Co., Ltd. Model Mechanism and Training Methods of DeepSeek. URL: <https://cdn.deepseek.com/policies/en-US/model-algorithm-disclosure.html> (accessed 16.07.2025).
15. Helm P. et al. Diversity and language technology: how language modeling bias causes epistemic injustice // Ethics and Information Technology. 2024. Vol. 26. No. 1. P. 8.
16. Latour B. Laboratory life: the social construction of scientific facts. Laboratory life / B. Latour, S. Woolgar. Beverly Hills: Sage Publications, 1979. 282 p.
17. Lieberum J. L. Large language models for conducting systematic reviews: on the rise, but not yet ready for use—a scoping review // Journal of Clinical Epidemiology. 2025. Vol. 181. 111746.
18. McGowan A. et al. ChatGPT and Bard exhibit spontaneous citation fabrication during psychiatry literature search // Psychiatry Research. 2023. Vol. 326. 115334.
19. Merton R. K. Priorities in scientific discovery: A chapter in the sociology of science / R. K. Merton // American Sociological Review. 1957. Vol. 22. No. 6. P. 635–659.
20. Merton R. K. The Matthew Effect in Science. 1968. Vol. 159. No. 3810. P. 56–63.
21. Mistral AI. Does Mistral AI communicate on the training datasets? | Mistral AI – Help Center. URL: <https://help.mistral.ai/en/articles/347390-does-mistral-ai-communicate-on-the-training-datasets> (accessed 13.07.2025).
22. OpenAI. How ChatGPT and our foundation models are developed. URL: <https://help.openai.com/en/articles/7842364-how-chatgpt-and-our-foundation-models-are-developed> (accessed 13.07.2025).
23. Ortega J. L. To be or not to be on Twitter, and its relationship with the tweeting and citation of research papers / J. L. Ortega // Scientometrics. 2016. Vol. 109. No. 2. P. 1353–1364.

21. Scherbakov D. et al. The emergence of large language models as tools in literature reviews: a large language model-assisted systematic review // *Journal of the American Medical Informatics Association*. 2025. Vol. 32. No. 6. P. 1071–1086.
22. Shapiro S. Academic librarians, information overload, and the Tao of discovery // *The Journal of Academic Librarianship*. 2018. Vol. 44. No. 5. P. 671–673.
23. Wiley. ExplanAltions: an artificial intelligence study by Wiley. 2025. URL: <https://www.wiley.com/en-in/ai-study> (accessed 14.07.2025).
24. Yang Y. et al. Unmasking and quantifying racial bias of large language models in medical report generation // *Communications Medicine*. 2024. Vol. 4. No. 1. P. 176.
25. Yip R. et al. Artificial intelligence's contribution to biomedical literature search: revolutionizing or complicating? // *PLOS Digital Health*. 2025. Vol. 4. No. 5. e0000849.

Информация об авторах

Екатерина Львовна Дьяченко, научный сотрудник Центра институционального анализа науки и образования Европейского университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: edyachenko@eu.spb.ru

Максим Ярославович Дмитриев, исследователь Центра институционального анализа науки и образования Европейского университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: mdmitriev@eu.spb.ru

Артур Андреевич Печерских, исследователь Центра институционального анализа науки и образования Европейского университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: apecherskikh@eu.spb.ru

Information about the authors

Ekaterina L. Dyachenko, Researcher, Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia, e-mail: edyachenko@eu.spb.ru

Maxim Y. Dmitriev, Researcher, Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia, e-mail: mdmitriev@eu.spb.ru

Arthur A. Pecherskikh, Researcher, Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia, e-mail: apecherskikh@eu.spb.ru

Поступила в редакцию 16.07.2025

Одобрена после рецензирования 10.08.2025

Принята к публикации 25.08.2025

Received 16.07.2025

Approved 10.08.2025

Accepted 25.08.2025